

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ**

**БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ
ДАЦАН ГУНЗЭЧОЙНЭЙ**

УЧЕНИЕ БУДДЫ В РОССИИ

250 лет институту Пандито Хамбо-лам

**Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2015**

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского дацана Гунзэчойнэй*

Печатается по решению Ученого совета ИВР РАН

Редакционная коллегия:

доктор ист. наук проф. *И. Ф. Попова* (председатель);
Б. Б. Бадмаев; доктор ист. наук проф. *В. Л. Успенский*;
кандидат филол. наук *А. В. Зорин* (ответственный редактор);
А. А. Сизова (секретарь)

Рецензенты:

доктор филол. наук *И. В. Кульганек*; кандидат ист. наук *Н. В. Цыремпилов*

Учение Будды в России: 250 лет институту Пандито Хамбо-лам. — СПб.:
Петербургское Востоковедение, 2015. — 186 с. + вклейка.

Сборник подготовлен на основе материалов научно-практической конференции «К 250-летию Института Пандито Хамбо-лам в России», состоявшейся в ИВР РАН и Дацане Гунзэчойнэй 15—18 сентября 2014 г. и собравшей вместе представителей научных, религиозных и культурных учреждений России, Монголии и Польши. Подготовленная на ее основе книга может быть полезной для востоковедов, религиоведов и всех интересующихся историей буддизма в России.

Editorial Board:

Prof. Dr. *I. F. Popova* (chief editor); *B. B. Badmaev*; Prof. Dr. *V. L. Uspensky*;
Dr. *A. V. Zorin* (executive editor); *A. A. Sizova* (secretary)

Peer-reviewed by:

Dr. *I. V. Kulganek*; Dr. *N. V. Tsyrempilov*

The Buddhist Traditions of Russia: Commemorating the 250th Anniversary
of the Lineage of the Pandita Khambo Lamas. — St. Petersburg: St. Pe-
tersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2015. — 186 p.

The book is based on the proceedings of the conference entitled, *On the Occasion of the 250th Anniversary of the Creation of the Institution of the Pandito Khambo Lamas in Russia*, held at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS, and Datsan Kunzechoinei, on September 15—18, 2014. The conference brought together representatives of various academic, religious and cultural institutions of Russia, Mongolia and Poland. The collected papers of this conference will be of use and interest for scholars in Oriental and religious studies, as well as for all those interested in the history of Buddhism in Russia.

ISBN 978-5-85803-488-9

9 785858 034889

© Коллектив авторов, 2015

© Институт восточных рукописей РАН, 2015

© Петербургское Востоковедение, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	6
Вместо предисловия (<i>В. Л. Успенский</i>).	8
От Забайкалья до столицы: из истории Санкт-Петербургского дацана (<i>Б. Б. Бадмаев</i>)	11
<i>Цонгоол Б. Нацагдорж</i> . Буддийский фактор в общемонгольской идентичности российских бурят в XVIII в.	15
<i>В. А. Беляева-Сачук</i> . Буддийское влияние на современный культ гор у тункинских бурят.	37
<i>Б. Б. Бадмаев (Ширетэ Лама Джампа Доньед), М. Р. Измайлов</i> . Тибетская медицинская практика эмчи-лам	48
<i>Ю. И. Елихина, Л. И. Крякина, А. М. Щеглов (Цультим Лама)</i> . Атрибуция и проблемы реставрации некоторых буддийских изображений из собрания Санкт-Петербургского дацана	57
<i>Ю. И. Елихина</i> . Культ Ваджрапани в искусстве буддизма	67
<i>Ю. В. Болтач</i> . Деятельность монаха Шунь-дао и официальное признание буддизма в государстве Когурё (по данным корейских источников эпохи Корё)	81
<i>А. В. Зорин</i> . О тибетских текстах с берегов Иртыша, поступивших в Санкт-Петербург в первой трети XVIII в.	102
<i>Т. В. Ермакова</i> . Подход Санкт-Петербургской буддологической школы к изучению буддийских монастырей Тибета (1890-е—1910-е гг.)	119
<i>С. С. Сабрукова</i> . Послание Далай-ламы XIII к тибетскому народу. Документ из фонда Д. А. Клеменца (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН)	134
<i>Д. В. Иванов</i> . Фотографии русских купцов с Алтая, торговавших в Монголии в конце XIX—начале XX в.	140
<i>М. Ф. Альбедиль</i> . О необуддизме Б. Д. Дандарона	145
<i>Б. М. Нармаев, Е. Ю. Харькова</i> . Лама Данзан-Хайбзун Самаев в воспоминаниях друзей, коллег, родных	155
<i>О. С. Хижняк</i> . Архивные документы и фотоматериалы на выставке, посвященной 250-летию Института Пандито Хамбо-лам	172
<i>А. И. Андреев</i> . Рецензия на книгу: <i>А. А. Терентьев</i> . Буддизм в России — царской и советской. Старые фотографии. СПб.: Нартанг, 2014. 484 с., ил.	183

*Б. Б. Бадмаев (Ширетэ Лама Джампа Доньед),
М. Р. Измайлов*

ТИБЕТСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ПРАКТИКА ЭМЧИ-ЛАМ

Данная статья знакомит читателя со сложившейся как цельная система врачевания еще в XII в. в Тибете тибетской традиционной медициной: ее истоками, основными теоретическими положениями, уникальными методами диагностики и лечения, особенностями лекарственных составов. В статье кратко представлена история традиционной тибетской медицины в России и упоминаются виднейшие ее представители и наиболее известные медицинские трактаты. Также представлена наша точка зрения относительно преимуществ тибетской медицины и ее перспектив.

Ключевые слова: тибетская медицина, доша, «Чжуд-Ши», пульсовая диагностика.

При подготовке данной статьи мы исходили из предположения, что есть немало людей, которые ранее не имели дела с тибетской медициной, но желали бы получить о ней хотя бы самое общее представление, базовую информацию. В этом заинтересованы и некоторые наши пациенты, не пассивно принимающие помощь, а пытающиеся почувствовать и осмыслить удивительные метаморфозы, происходящие в их организме. Врачам обоих направлений — тибетской и классической западной медицины, — анализирующим сравнительные результаты, также полезно иметь сведения из первых рук. Таким образом, данная публикация, во-первых, касается основ тибетской медицины, во-вторых, затрагивает вопросы взаимодействия западной и тибетской медицины и, в-третьих, рассматривает особенности тибетской медицины в сравнении с западной.

© Буда Бальжиевич Бадмаев (Ширетэ Лама Джампа Доньед) — настоятель Санкт-Петербургского дацана Гунзэчойнэй, 2015, Марат Рафеевич Измайлов — независимый исследователь, 2015

Представленный материал имеет обзорный теоретический и обобщающий характер, но он во многом базируется на конкретных наблюдениях, полученных в ходе обширной медицинской практики одного из авторов статьи — Буды Бальжиевича Бадмаева, а также на отдельных наблюдениях его ассистента, соавтора данной работы, из собственной медицинской практики.

Как известно, на протяжении многих веков тибетская медицина испытывала влияние индийской и китайской медицинской науки и практики и развивалась под этим влиянием.

Буддизм пришел в Тибет в VII в., в течение последующих двух веков были переведены многие сочинения буддийского канона, в том числе и содержащие сведения об индийской медицине. В IX в. буддийские монастыри в Тибете были разрушены, монахи разогнаны, а тибетское государство распалось. Наступил так называемый «темный» период истории Тибета, для которого был характерен общий упадок культуры, коснувшийся и тибетской медицины. Но уже в X в. в Тибете началось возрождение буддизма и буддийской учености — именно тогда был переведен на тибетский язык трактат Вагбхаты (VII в.) «Аштанга Хридайя Самхита». Как убедительно доказал Е. Е. Обермиллер (1901—1935), именно этот трактат лег в основу канонического текста «Чжуд-ши», или «Четыре Тантры» [Чжуд-ши, 2003: 10—11].

В XII в. Ютог Йондан-Гонпо, выдающийся тибетский врач, пишет четырехтомный трактат под названием «Сердце амриты — восьми-членная тантра тайных устных наставлений», более известный как «Чжуд-ши» («Четыре Тантры»). Это канонический текст тибетской медицины, который актуален до сих пор, именно по нему происходит подготовка всех врачей тибетской медицины. По мнению авторитетного монгольского ученого Ц. Хайдава, при написании трактата «Чжуд-ши» помимо «Аштанга Хридайя Самхиты» был использован китайский медицинский трактат, известный под заглавием на санскрите как «Сома-раджа» [Чжуд-ши, 2003: 11]. Этот трактат упоминается в обширном комментарии к «Чжуд-ши», называемом «Вайдурья-Онбо», или «Голубой Берилл»¹. Трактат «Сома-раджа» был переведен на санскрит с китайского языка еще во II в. н. э. [Чжуд-ши, 2003: 11]. Таким образом, с большой долей уверенности мы можем говорить об индийских и отчасти китайских корнях тибетской медицины наряду с заимствованиями оригинальных тибетских народных способов врачевания.

¹ Обширный комментарий к «Чжуд-ши» второй половины XVII в., автором которого является Сангье Гьяцо (1653—1705), ученик Далай-ламы V Агвана Лобсан Гьяцо (1617—1682) и его регент, человек энциклопедических знаний, известный астроном и астролог, врач, автор обширных сочинений и искусный политик.

В «Чжуд-ши» содержится в сжатом виде вся теоретическая основа тибетской медицины, которая актуальна и для восточной медицины, и, как мы полагаем, для западной. Трактат излагается от лица Будды Медицины Бхайшаджягуру.

Следует подчеркнуть, что тибетская медицина является традиционной, а не народной медициной. Народная медицина — это набор разнообразных методов врачевания, передаваемых устно из поколения в поколение. В отличие от народной, тибетская медицина — именно традиционная, поскольку обладает многочисленными письменными источниками, есть базовый текст и обширные комментарии к нему, прочная теоретическая база, с давних времен существуют объемные рецептурники: тибетские, монгольские, впоследствии появились бурятские. Это цельная традиционная система с собственным подходом к этиологии, патологии, диагностике и фармакологии. Также существует линия преемственности передачи знаний, причем все аспекты тибетской медицины связаны между собой и имеют своей основой Учение Будды. Тибетская традиционная медицина — это медицина буддийская, несмотря на то что она применима ко всем живым существам, к людям любого вероисповедания или атеистического мировоззрения.

Проведем краткий обзор основ тибетской медицины. Тело человека состоит из трех так называемых «доша», семи сил тела и трех нечистот. Термином «доша» называется некое психофизиологическое начало, которое является регулирующим в организме человека. В число трех *доша* входят «ветер», «желчь» и «слизь». Пытаясь провести аналогии с терминами западной медицины, можно сказать, что «ветер» — это, грубо говоря, нервная система во всем ее многообразии: как соматическая система, так и вегетативная; «желчь» можно ассоциировать с пищеварительной системой в целом; «слизь» — с эндокринной и лимфатической системами. Если говорить о философских аспектах, то можно сказать, что *доша* «ветра» соотносится с *клешей* страсти, *доша* «желчь» соотносится с гневом, *доша* «слизь» соотносится с невежеством. Именно эти три *клеши* и являются изначальными причинами заболеваний. Главным корнем заболеваний является, согласно тибетской медицине, неведение. Во втором томе «Чжуд-ши», «Тантре Объяснений», говорится: «Неведение порождает частные причины болезней: три яда души — страсть, гнев и невежество. А их плоды, в свою очередь, — это близкие причины болезней в виде трех доша — ветра, желчи и слизи» [Чжуд-ши, 2003: 51]. Причины болезней бывают отдаленные и близкие — это следует из представлений о страстях, гнев, невежестве и доша.

Что такое здоровье в тибетской медицине? Здоровье — это прежде всего баланс. Устойчивое равновесие психофизиологических начал: «ветра», «желчи» и «слизи». А также баланс между так называемыми

«жаром» и «холодом» (эта концепция была заимствована, скорее всего, из китайской медицины, но она органично вошла и в систему тибетской медицины). Равновесие трех *доша*, жара и холода, а также так называемых пяти элементов — Огня, Земли, Металла, Воды, Дерева, которые соотносятся с разными системами органов, полых и плотных, всегда учитывается при диагностике пациента и последующем лечении. В тибетской медицине выделяют 5 плотных (сердце, легкие, печень, селезенка, почки) и 6 полых (желудок, толстая кишка, тонкая кишка, желчный пузырь, мочевой пузырь, *самсеу*²) органов [Чжуд-ши, 2003: 111].

Методов лечения в тибетской медицине четыре, они перечисляются в последовательности, отражающей их значимость для сохранения здоровья: на первом месте питание, затем образ жизни, далее лекарства, наконец на четвертом месте — процедуры [Чжуд-ши, 2003: 28]. Таким образом, именно правильное питание, правильный образ жизни, хорошие лекарства и точно назначенные процедуры являются основой здоровья.

Говоря о лекарственном сырье и составах, следует остановиться на таком понятии, как вкус лекарственного сырья. Лекарственные составы (рецептуры) в тибетской медицине примерно на 80 % содержат растительное сырье, на 20 % — сырье животного и минерального происхождения [Кособуров, 2013: 4]. Вкусовые особенности и лечебное действие, присущие сырью, определяют действие лекарства.

Вкусов выделяется шесть: горький, кислый, соленый, вяжущий, сладкий и жгучий. Каждый из них соотносится с тем или иным типом воздействия на нарушения в организме. Как уже говорилось, состояние здоровья — это состояние равновесия между психофизиологическими началами *доша*. Если баланс отсутствует, необходимо его восстановить. Это можно сделать за счет уменьшения той *доша*, которая представлена в избытке, или увеличения той *доша*, которой недостает. Именно на это направлено воздействие лекарственных составов, содержащих сырье, обладающее разными вкусами. Отметим также, что есть понятие первичных и вторичных вкусов: первичный вкус — это вкус до переваривания, вторичный вкус — после переваривания. Это имеет значение при терапии, поскольку воздействие на организм пациента в указанных случаях оказывается разным.

Таким образом, тибетская медицина не ограничивает круг рассмотрения причин болезни лишь близкими причинами, врача всегда

² В «Тантре Объяснений» этот орган определяется так: «Теперь о развитии (плода) в утробе. Источник его развития — это пуповина, которая через левый и правый сосуды матки связана с базой питания — *самсеу*» [Чжуд-ши, 2003: 35].

должны интересовать глубокие нарушения, которые привели пациента к его больному состоянию. И чем выше квалификация врача, тем более отдаленные причины ему видны и тем более точное лечение он может провести. Именно поэтому врач тибетской медицины стремится лечить не только непосредственные проявления болезни, но и самого человека, его личность. Вот почему говорится о том, что Будда является наилучшим лекарем, буддийское учение — лучшим лекарством, а все живые существа, кроме Пробужденных, — пациентами, нуждающимися в лечении, избавлении от омрачающих сознание факторов.

Как уже говорилось, существуют рецептурники тибетские, монгольские, бурятские. Можно, пожалуй, говорить о существовании особой традиции тибетской медицины в Монголии, т. е. о традиции тибето-монгольской, можно говорить о традиции бурятской. Появление особых традиций — как в Монголии, так и в Бурятии — было обусловлено, в первую очередь, необходимостью найти заменители тибетского сырья. Как справедливо отмечает А. А. Кособуров, схожая ситуация возникла в свое время и в самом Тибете, поскольку индийские описания многих составов включали в себя специфически индийские растения и компоненты животного и минерального происхождения [Кособуров, 2013: 5—6]. В Тибете эмчи-ламы, т. е. ламы-лекари, были вынуждены искать адекватные заменители.

Заменителями, как правило, выступают растения из одного ботанического семейства (реже из разных семейств) либо растения, имеющие схожий вкус с исходным [Там же: 5—6]. И в Монголии, и в Бурятии имеются оригинальные рецептурники, порой весьма значительного объема: известны рецептурники, содержащие более 1000 рецептов, в частности «Кунпан-Дудзи» [Кунпан-дудзи, 2008]. Некоторые лекарства, как свидетельствует опыт эмчи-лам, даже более эффективны, чем привозные тибетские, что вполне объяснимо, поскольку местное сырье лучше воздействует на пациента, проживающего именно в данном регионе.

Говоря о современных разработках, необходимо отметить, что в Швейцарии есть фармацевтическая компания «Padma AG», которая в течение длительного периода (около 7 лет) тестировала один из препаратов, заимствованных из старых рецептурников Петра Александровича Бадмаева³. Врачам тибетской медицины этот препарат и сейчас известен под названием *Gabur nyega*, или *камфора-25*. В Швейцарии препарат назвали «Падма-28», провели долгие клинические исследования и получили интересные результаты [Веб-сайт клиники

³ Петр Александрович Бадмаев (1851—1920) — врач тибетской медицины, первым перевел на русский язык трактат «Чжуд-ши»; крестник императора Александра III; лечил членов семьи Николая II; убеждал российских императоров включить в состав России Тибет, Монголию и Китай.

«Padma Inc.»]. Например, есть такое заболевание, как облитерирующий эндартериит, которое практически не лечится в западной медицине: применяемый в ней хирургический метод малоэффективен. Между тем терапия с помощью препарата «Падма-28» приводит к существенным улучшениям в состоянии сосудов. Также было показано, что препараты тибето-монгольской медицины способны вести к обратимости процессы, которые считались необратимыми, например при атеросклерозе [Веб-сайт клиники «Padma Inc.»]. Большая часть стадий атеросклероза считается необратимой, однако выясняется, что это не так. Препарат «Падма-28» продается во многих аптеках Швейцарии, причем без рецепта. Таким образом, здесь уже поняли эффективность лекарственных составов, используемых в тибето-монгольской медицине. Исследования в этой области активно ведутся в Швейцарии и Австрии.

В России тибето-монгольская медицина появилась с самого начала распространения буддизма среди бурят. Бурятия частично вошла в состав Российского государства в 1648 г., соответственно, можно говорить, что уже со второй половины XVII в. на территории России возникает традиция тибетской медицины. Известный натуралист Иоганн Георг Гмелин (1709—1755) писал, что в 1735 г. он повстречал в районе реки Онон искусного врача, практиковавшего тибетскую медицину [Гирченко, 1989: 85]. Созданный в Бурятии «Большой Агинский Жор» является крупнейшим рецептурником тибето-монгольской, бурятской медицины, содержащим более 1000 рецептов. Издан он был в начале XX в., но когда именно создан — неизвестно. Существует несколько его версий, которые были созданы в период между концом XVIII в. и второй половиной XIX в.

К видным представителям тибетской медицины в России относятся Александр Александрович Бадмаев (старший) (?—1873) и Петр Александрович Бадмаев (младший) (1851—1920). Они практиковали в Петербурге во второй половине XIX в. и первой четверти XX в., лечили российскую элиту того времени и пользовались огромным успехом, что выражалось в чрезвычайно большом количестве пациентов [Гусев, 1995: 12—15]. Преемником Петра Александровича Бадмаева был его племянник Николай Николаевич Бадмаев, но он был расстрелян в 1938 г.

Как отмечает Л. В. Аюшеева, становление медицинского образования в дацанах Бурятии началось еще до середины XIX в., когда появились первые монастыри с медицинскими факультетами [Аюшеева, 2007: 42—46]. Первая школа тибетской медицины была открыта в России при Цугольском дацане в 1869 г. Позднее возникли Агинская, Эгитуйская, Ацагатская школы. В 1924 г. на базе центра тибетской медицины в Ацагатском дацане была предпринята попытка реорганизации школы тибетской медицины путем введения частичного препо-

давания по методике европейской медицины. Однако в скором времени новая волна репрессий против религиозных институтов в СССР свела на нет все попытки сохранения традиций тибето-монгольской медицины в новых условиях. Научно-практические исследования тибетской медицины, начинавшиеся, в частности, в Институте экспериментальной медицины, также были полностью остановлены в 1930-е гг.

В заключение скажем немного о преимуществах тибетской медицины.

Во-первых, чрезвычайно важной является возможность точной диагностики. Применяемая пульсовая диагностика в комплексе с диагностикой по языку и по глазам является оперативной диагностикой, которой нет в западной медицине. Во-вторых, организм трактуется как сосудистая система и в процессе лечения ликвидируются спазмы различной природы. Происходит лечение причины заболевания, а не симптомов его, и создаются условия для выздоровления организма.

Необходимость точной диагностики можно проиллюстрировать следующим примером. В западной медицине используется такое вещество, как урсодезоксихолевая кислота, в большом количестве содержащаяся, в частности, в медвежьей желчи. Известны случаи, когда людей, которых лечили препаратами, содержащими данную кислоту, доводили до перитонита. Хотя обычно людей удавалось спасти, такой способ лечения едва ли можно признать удачным. В чем тут дело? В недостаточной точной диагностике. Надо сказать, что медвежья желчь используется в тибетской медицине довольно давно, но только в составе многокомпонентных препаратов и никогда не используется отдельно. Когда тибетский врач использует препараты с медвежьей желчью, он имеет возможность по пульсу наблюдать тончайшие аспекты проявлений жара, холода, возбуждения желчи или, наоборот, ее угасания и много других тонкостей, позволяющих определить, необходимо ли менять лекарство, можно ли его оставить и каким образом проводить дальнейшее лечение. Такой возможности у западной медицины нет, при всем обилии инструментариев и огромном количестве методов диагностики. Из частных бесед со специалистами, представляющими западную медицину, нам известно, что многие соглашались с тем, что пульсовая диагностика может быть эффективной, принципы ее действия объяснимы, методы ее освоения понятны, тем не менее официального признания в европейской медицине она пока не получила.

Особого внимания заслуживают многокомпонентные лекарственные составы тибето-монгольской медицины. Они чрезвычайно эффективны при условии верной диагностики и длительного лечения даже при трудноизлечимых заболеваниях.

Что касается представления об организме как о сосудистой системе, то тибетская медицина в процессе лечения стимулирует регенера-

тивные процессы, вследствие чего можно говорить об обратимости патологических процессов. Строго говоря, для тибетской медицины вообще нет процессов необратимых: есть только процессы труднообратимые и процессы, которые легче остановить и повернуть вспять. Возможность обратимости многих патологических процессов — это огромное преимущество тибетской медицины.

Почему же при всех преимуществах тибетской медицины и ее потрясающих возможностях у нас нет достаточного количества выдающихся врачей тибетской медицины и нужного количества больниц? Основная причина состоит в том, что помимо «открытой» части этой традиции есть ее «закрытая» часть. Врачи традиционной тибетской медицины — это в большинстве своем ламы, т. е. священнослужители, и иногда их непосредственные немногочисленные ученики-миряне. Так было всегда, и причины такого положения вещей по-прежнему остаются. К практике тибето-монгольской медицины относятся и лечение так называемых кармических болезней, и некоторые аспекты практики йоги, астрология.

В качестве иллюстрации возможностей йоги можно привести феномен Пандито Хамбо-ламы Даши-Доржо Итигэлова, выдающегося Учителя и врача тибетской медицины, который в течение 75 лет находился в кедровом саркофаге в земле, после чего, в 2002 г., его извлекли наружу, согласно его завещанию. К телу были допущены специалисты по судебной медицинской экспертизе, они провели некоторые исследования и составили ряд наблюдений. Полученные результаты показали, что характеристики тканей Даши-Доржо Итигэлова являются прижизненными, т. е. фактически не произошло ничего с белковой составляющей — ни денатурации, ни распада [Известия, 10.12.2004]. Этот феномен общеизвестен, в том числе и в медицинских кругах России, в медицинских учебных заведениях. Никто не опровергает этих исследований и заключений, но никто и не берется их объяснять, потому что с позиций современной западной медицинской науки это на данный момент необъяснимо.

Поэтому, завершая наш краткий обзор, мы можем с уверенностью констатировать, что подлинной встречи тибето-монгольской медицины с западной медициной пока не состоялось.

Список литературы

Аюшеева, 2007: *Аюшеева Л. В.* Тибетская медицина в России. Улан-Удэ, 2007.

Гирченко, 1989: *Гирченко В. П.* Русские и иностранные путешественники XVII—XVIII и первой половины XIX веков о бурят-монголах. Новосибирск, 1989.

Гусев, 1995: *Гусев Б.* Доктор Бадмаев. Тибетская медицина, царский двор, советская власть. М. : Русская книга, 1991.

Известия, 10.12.2004: *Звягин В.* «Изучение тела ламы — захватывающая научная задача»: Пресс-конференция ученых, принимающих участие в исследовании феномена ламы Даша-Доржо Итигелова // Известия, 10 декабря, 2004 г.

Кособуров, 2013: *Кособуров А. А.* Энциклопедия лекарственного сырья. Улан-Удэ, 2013.

Кунпан-дудзи, 2008: Кунпан-дудзи. Полезный для всех экстракт амриты: Большой рецептурный справочник Агинского дацана. М., 2008.

Чжуд-ши, 2003: «Чжуд-ши»: Канон тибетской медицины / пер. с тиб., предисл., примеч., указ. Д. Б. Дашиева. Улан-Удэ : Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2003.

Веб-сайт клиники «Padma Inc.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.padma.ch/index.php?id=926&L=1> (дата обращения: 26.03.2015).

***Buda Balzhievich Badmaev (Shirete Lama Jampa Donyed),
Marat Rafekovich Izmailov***
Tibetan Medical Practice of Emchi Lamas

The article introduces traditional Tibetan medicine as a comprehensive medical system which was elaborated in Tibet in the 12th century. The authors make a short observation of its sources, theoretical basis, unique methods of diagnosis and treatment, peculiarities of its pharmacy. It also contains a brief survey of the history of traditional Tibetan medicine in Russia, information about its famous doctors and main treatises. The authors also outline their own views of the advantages and perspectives of Tibetan medicine.

Key words: Tibetan medicine, *doṣa*, *Rgyud bzhi*, pulse diagnosis.